

С.Г. КОЛТУХОВ, А.А. ТРУФАНОВ, В.Б. УЖЕНЦЕВ

НОВЫЙ ПАМЯТНИК IV–III ВВ. ДО Н.Э. В ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Вопросы, связанные с периодизацией и характером освоения греками западного побережья Таврического полуострова, достаточно значимы для античной археологии Северного Причерноморья. Работами нескольких поколений ученых уже создана общая картина развития этого района в античный период¹. Однако, даже на самых современных археологических картах Западного Крыма² между устьем реки Альма и озером Кизил-Яр виден разрыв в цепочке реально существующих античных памятников.

Отмеченный А.Н. Щегловым между Кизил-Яром на севере и Гераклейским полуостровом на юге³ он к нынешним дням заметно сократился. Наиболее существенные изменения произошли в его южной части. Ряд археологических объектов этого времени на Северной стороне и близ устья р. Бельбек был открыт О.Я. Савелей⁴. Здесь же обнаружены следы древнего межевания⁵. Севернее античные памятники отмечены в устье р. Альма. Например, керамика IV–III вв. до н.э. была обнаружена на Усть-Альминском городище, что позволило Т.Н. Высотской предположить существование херсонесского поселения, по времени предшествовавшего позднекифскому городищу⁶. На городище Вилино, расположенном на возвышенном левом берегу реки, зафиксированы культурные отложения и каменные или сырцово-каменные постройки херсонесского времени⁷. На поселении Алма-Тамак, находящемся в долине Альмы, обнаружен культурный слой, который, по мнению исследователей, рационально соотнести с херсонесским, а не варварским поселением⁸. Интересны и следы межевания, скорее всего, античного, отмеченного на карте конца XIX в. в прибрежной полосе альминско-качинского междуречья⁹. Сомнения по поводу времени появления этого размежевания высказаны С.Б. Ланцовым¹⁰. Однако, не будучи уверенным в древнем происхождении земельных наделов, что, впрочем, вполне уместно, можно обратить внимание и на то, что

зафиксированы они на карте полуострова именно в западной части крымского побережья, где многократно отмечались следы древнего земельного кадастра. Но независимо от степени правомерности наших рассуждений южная граница археологической «terra incognita», по сравнению с 70-ми гг. прошлого века, несомненно сместилась на север до нижнего течения р. Альма, практически вдвое сократив протяженность разрыва, что работает в пользу предположения А.Н. Щеглова и С.Б. Ланцова о непрерывности хоры Херсонеса в Западном Крыму.

У северной границы разрыва ситуация также изменилась, но не столь существенно. На пространстве, лежащем между озерами Сакское и Кизил-Яр, благодаря первым работам А.С. Голенцова, а в последствии обстоятельным многолетним исследованиям С.Б. Ланцова в Новофедоровке¹¹ античные сельские поселения зафиксированы вплоть до оз. Кизил-Яр. По предположению В.А. Кутайсова, это озеро являлось границей земледельческой территории Керкинитиды, лишь впоследствии включенной в хору Херсонеса¹².

Археологическое обследование территории, расположенной к югу от Кизил-Яра, проводилось лишь в узкой прибрежной полосе, в которой поселений дохерсонесского и херсонесского времени не оказалось. Очевидно, это объясняется интенсивным размыванием побережья. В ходе абразионных процессов древняя береговая полоса, где, как правило, и располагались античные земледельческие поселения, могла местами отступить на несколько километров к востоку¹³.

В такой ситуации на первый план вынужденно выступают археологические объекты и следы антропогенной деятельности иного рода. Например, в межозерье Кизил-Яра и Богайлы зафиксированы остатки межевания. Небольшие грунтовые валы высотой до 10–15 см и шириной до 5–6 м, ориентированные с запада на восток, расположенные на расстоянии около 100 м друг от друга, еще существуют в

полукилометре-километре от берега моря на полях, не подвергавшихся плантажной вспашке. В пахотном слое изредка встречаются обломки античных амфор, широко датированных IV–III вв. до н.э. Южнее весьма интересны находки античной керамики, вероятно происходящие с разрушенного морем поселения, обнаруженные в море у с. Николаевка¹⁴. У нас есть сведения о находках античной керамики еще южнее, близ устья р. Западный Булганак. Безусловно, все эти наблюдения работают в пользу достаточно убедительного заключения об отсутствии разрыва в юго-западной части древней хоры¹⁵.

Но на севере хоры Херсонеса вряд ли следует доводить до Перекопа или искать на материке. Херсонесская керамика в конце IV – первых десятилетиях III в. до н.э. хорошо известна на юге Степного Причерноморья и в Приазовье, что, однако, не дает оснований включать эти регионы в хоры, так как свидетельствует об интенсивном поступлении амфор Херсонеса в Нижнее Подонье и на Нижний Днепр. Если же исходить из вероятностей античной колонизации, то, интерпретируя поселения, обнаруженные на материке С.Б. Буйских, и крымские поселения, известные к северо-востоку от Бокальской косы, независимо от этнокультурной, варварской или греческой их атрибуции, рационально думать о земледельческой округе античного центра, например, Тамираки, лежавшей где-то между Ольвией и владениями Херсонеса¹⁶.

При исчезновении поселенческих структур, вызванном естественными процессами, чрезвычайно интересны иные памятники античного времени, надо думать, сохранившиеся на участке побережья между оз. Кизил-Яр и устьем р. Альма. Осенью 2004 г. Крымской охранной археологической экспедиции удалось исследовать один такой объект между озерами Кизил-Яр и Богайлы. Здесь были раскопаны два кургана, расположенные на возвышенности Красная Горка (рис. 1. 1-2). Один из них содержал погребения эпохи бронзы и несколько более поздних захоронений, к сожалению, полностью разрушенных современными мародерами. Он находился на размежеванном участке, описанном выше. Второй курган с единственным в нем погребальным сооружением, относящимся к IV–III вв. до н.э., располагался западнее, в 0,7 км от берега моря (рис. 1. 2).

Размеры сильно распаханной овальной

насыпи составляли 48 м с запада на восток и 37 м с севера на юг (рис. 2. 1). Скорее всего, овал образовался в результате многолетней распашки, происходившей по линии восток – запад. Высота кургана ко времени раскопок составляла 0,7 м. Насыпь сооружена из светлого коричневатого гумуса с примесью суглинка, взятого с поверхности степи вокруг кургана. Об этом же свидетельствует понижение уровня погребенной почвы по периметру курганной насыпи (рис. 2. 1). Верхняя часть насыпи распахана на глубину 0,3–0,4 м, грунт здесь имел темно-коричневый оттенок, возникший в результате смешения при пахоте грунта насыпи с образовавшимся на ее поверхности почвенным слоем. По периметру кургана под пахотным слоем сохранились участки кольцевой обкладки пола кургана, состоявшей из крупной гальки, доставленной с морского пляжа. Камень происходит из размытого берегового клифа, содержащего наряду с глинами песчаниковые отложения. Диаметр кольцевой обкладки 22 м, ширина на наименее поврежденных участках до 2 м, высота 0,3 м (рис. 2. 1-2). В юго-западной части, на камнях и перед ними, найдены мелкие обломки амфор, очевидно остатки тризны. Судя по диаметру каменного кольца, диаметр кургана в древности не превышал 22 м, высота насыпи, исходя из общего объема грунта, была не ниже 2 м. В кургане обнаружено только одно погребальное сооружение – сырцово-каменная гробница (склеп), сильно разрушенная в результате нескольких ограблений и распашки (рис. 2. 3).

Она сооружена в центре кургана, на поверхности древней погребенной почвы, ориентирована с юго-запада-запада на северо-восток-восток. Верхняя часть постройки уничтожена распашкой. Восточная часть полностью разрушена поздними перекопами, это создает многочисленные проблемы, связанные и с планиметрической, и с объемной реконструкцией. Ширина же гробницы с внешней стороны 2,4 м, прослеженная длина 3 м (рис. 3). По периметру погребальной камеры располагалась сырцовая кладка шириной от 0,6 до 0,8 м, с юга двухслойная, а с северной и западной стороны трехслойная в вертикальном поперечном сечении, сохранившаяся на высоту трех-четырёх рядов кирпичей (рис. 2; 3. 3). Ее наружная поверхность имеет незначительный наклон внутрь. Размеры кирпичей достигают

0,38–0,4х0,21–0,25х0,08–0,09 м. Скорее всего, это широко применявшийся полустандарт от квадратных кирпичей 0,4х0,4х0,09 м. Такие же стандарты кирпичей зафиксированы на многих античных поселениях¹⁷. Хорошо известны они в Северо-Западном Крыму, в первую очередь на поселениях Калос-Лимена и Панское 1, и в некрополях этих античных поселений, с отдельными погребальными сооружениями которых рассматриваемый склеп имеет многочисленные, хотя и не полные аналогии¹⁸.

Цоколь погребальной камеры, имевшей в плане трапециевидную форму, был сложен из известняковых, обработанных плит высотой до 30 см и шириной до 20–30 см, установленных без заглибления, орфостатно, с небольшим наклоном внутрь. Ширина камеры в сохранившейся западной части 1,4 м, прослеженная длина с запада на восток 2,1 м. Пол вымощен окатанными плитками песчаника. У южной стенки вымостка местами заходила под основание каменного цоколя.

Остается открытым вопрос: какой вид имело погребальное сооружение? Если в плане оно было прямоугольное, приближающееся к трапеции, то надежную объемную реконструкцию по остаткам его нижней части мы предложить не можем. На основе аналогий из Северо-Западного Крыма следует предположить, что поверх каменного цоколя могла располагаться кладка из поставленных на ребро сырцовых кирпичей. Подобный прием известен на некрополе поселения Панское I¹⁹. При таком восстановлении следует допустить существование плоского плитового или деревянного перекрытия. Не менее вероятно постелистая сырцовая кладка с уступами, образующая ложный свод. Не исключена реконструкция, при которой стены камеры были каменными на всю высоту. При этом кладка, скорее всего, осталась бы орфостатной. Предложенные варианты восстановления, несомненно, не исчерпывают всех возможностей. Впрочем, из сказанного следует лишь то, что необходимых для обоснованных выводов прямых и полных аналогий в настоящее время нет. Столь же неясным остается и внешний вид гробницы. Где мог располагаться вход в погребальную камеру, если таковой был оформлен, определить также не удалось.

Курган с основным сырцово-каменным склепом не находит аналогов среди скифских курганов в Степном Крыму. Применение

сырцовых кирпичей и комбинированные сырцово-каменные кладки вообще не известны для скифских погребальных сооружений²⁰. В то же время в Северо-Западном Крыму сырцовые гробницы, иногда с использованием камня, размещенные под курганными насыпями, встречены на некрополях ряда греческих поселений. В настоящее время они известны на могильнике поселения Панское I²¹ и в курганном могильнике Калос-Лимена²², где они датированы в пределах второй–третьей четвертей IV в. до н.э. Вне этого региона подобного рода конструкции применялись на Боспоре и в Прикубанье, где они также отнесены к античному времени. В Северо-Западном же Крыму во всех известных случаях некрополи с сырцовыми гробницами соотносятся с поселениями греков-ионийцев.

Однако здесь возникает странный парадокс, так как сырцовые склепы под курганными насыпями пока неизвестны ни в некрополях Ольвии и ее ближайшей хоры, ни в Керкинитиде – двух полисах, принимавших активное участие в освоении прибрежной полосы Северо-Западного Крыма в конце V – первой половине IV в. до н.э. Может быть, ответ заключается в том, что, исходя из письменных источников, в западной части Крымского полуострова и на примыкающем к Крыму материковом побережье в архаическое или классическое время могли появиться еще два греческих полиса – Дандака и Тамирака²³. Если Тамираку не локализируют южнее Каркинитского залива²⁴, то Дандака, судя по данным Птолемея, могла располагаться между Херсонесом и Керкинитидой²⁵. Совершенно не случайно А.Н. Щеглов разместил ее на поселении Алма-Тамак в устье р. Альмы²⁶. Впрочем, как отмечает В.А. Кутайсов, ответ на вопрос о локализации памятников может быть решен только после обнаружения их культурных отложений²⁷. В нашем же случае существенно то, что сырцовые или сырцово-каменные гробницы могут быть, в принципе, соотнесены не с Ольвией и Керкинитидой, а с иными, достаточно ранними греческими поселениями Западного Крыма.

Интересно, что весьма близко к исследованной гробнице стоит впускной сырцово-каменный склеп с материалом IV – начала III в. до н.э., раскопанный несколько лет назад в Юго-Восточном Крыму, в кургане у с. Кринички²⁸. Памятник располагался в границах

сельской округи античной Феодосии²⁹. Сооруженный в котловане склеп с прямоугольной погребальной камерой размером 2,5-2,1 м имел однослойный каменный цоколь из уложенных постелью известняковых камней, на котором была возведена сырцовая кладка стен. Вход в камеру располагался с восточной стороны. В гробнице обнаружены костные остатки не менее чем 30 человек, что сближает ее с коллективными погребениями эллинистического и римского времени в курганах центральной части крымского предгорья³⁰. Не исключено, что датировка захоронений шире, чем та, которая предложена исследователями, и охватывает большую часть эллинистического периода. Погребения были совершены в два яруса и разделены прослойкой земли. По предположению А.В. Гаврилова, ориентация костяков нижнего яруса, практически полностью разрушенного, была западной, а верхнего преимущественно восточной³¹. Авторы публикации связали погребальное сооружение со смешанным скифо-кизил-кобинским эллинизированным оседлым населением Юго-Восточного Крыма³².

Имея лишь два архитектурно-археологических объекта неудовлетворительной сохранности, мы не можем поставить их в прямую связь друг с другом. В данном случае уместно отметить лишь то, что обе гробницы сооружены в характерной для Северного Причерноморья смешанной греко-варварской архитектурной традиции³³. И в пределах сельской округи античной Феодосии, и в Западном Крыму с его многочисленными греческими поселениями хорошо известно сырцово-каменное строительство, а приемы, отработанные в домостроительстве, могли применяться и применялись при сооружении гробниц. Следовательно, такие явления в погребальной архитектуре Юго-Восточного и Западного Крыма, скорее всего, параллельно развивались на общей основе.

О погребальном обряде удалось получить лишь косвенные, к тому же крайне незначительные данные. Размеры сохранившейся части гробницы свидетельствуют о том, что она предназначалась для захоронений в вытянутом положении. Ориентация самой гробницы по оси ЮЗЗ - СВВ, позволяет предположить либо ориентировку погребенных в юго-западном секторе, которая наиболее характерна для варварского - скифского или «скифо-кизил-

кобинского» населения Предгорного Крыма, либо северо-восточную, более характерную для эллинов и эллинизированного варварского населения в Западном Крыму. Может быть, в пользу интерпретации обряда как варварского послужит то, что обломки трех черепов обнаружены в заполнении погребальной камеры недалеко от ее западной стенки. К сожалению, нельзя исключать и того, что попали они сюда из другой части склепа в результате ограбления. Общее количество людей, погребенных в склепе, не определено. Единственное, что можно сказать достаточно уверенно, это то, что при разборке заполнения склепа мы не обнаружили признаков кремации умерших.

К сожалению, не проясняет ситуации и погребальный инвентарь. Приходится довольствоваться тем, что сохранилось в гробнице после многочисленных перекопов и грабежей. Так, у западной стенки камеры на дне найдено два лепных пряслица (рис. 4. 9-10), а в перекопе, разрушившем восточную часть камеры, и в ее центральной сохранившейся части, к сожалению, в переотложенном состоянии зафиксированы три обломка стенки херсонесской амфоры.

Находки из тризны, представленные исключительно амфорными фрагментами, также не относятся к числу признаков, подлежащих этнокультурной атрибуции. Не исключено, что «сработает» размещение тризны в юго-западном секторе «кромлеха» кургана. Например, севернее Евпатории, в скифском кургане Суворовское 1985/3, раскопанном Северо-Крымской экспедицией, многочисленные обломки амфор фиксировались с противоположной, северо-восточной стороны насыпи, в которую был обращен вход основного в кургане каменного склепа. В Аккайском кургане некрополе в Предгорном Крыму следы тризны в виде довольно многочисленных амфорных фрагментов достаточно часто фиксируются также к северо-востоку от курганов³⁴. Итак, юго-западный сектор размещения тризны, вероятно, не характерен или мало характерен для скифов. Характерен ли он для греческого или эллинизированного варварского населения Западного Крыма? Опубликованные материалы некрополя Калос-Лимена пока не дают ответа на этот вопрос, здесь просто не обнаружено значительных тризн, а те, что найдены, представляют собой обломки нескольких сосудов, расположенных в

насыпи когда восточнее, когда южнее вполне определенных захоронений³⁵.

Несколько проще ответить на вопрос о времени сооружения кургана. Как уже говорилось, в курганной насыпи было открыто только одно погребальное сооружение - сырцовый склеп. Находки в нем представлены двумя лепными пряслицами - усеченно-конической и биконической формы (рис. 3. 9-10). Обнаружены обломки херсонесской ангобированной амфоры, которая может быть датирована в пределах последней четверти IV - III в. до н.э. В заполнении найден также фрагмент стенки хиосской амфоры. Гораздо больше информации о дате сооружения кургана могут дать находки из тризны, выявленной у «крепиды» (рис. 2. 1 В). В ней преобладают фрагменты амфор Гераклеи Понтийской (рис. 4. 2, 5, 7). Судя по форме венцов, они, скорее всего, могут быть отнесены к типу пифоидных сосудов, вариантов 1-3 и 1-4 по С.Ю. Монахову³⁶. Такие сосуды датируются им в пределах конца V - первой четверти IV вв. до н.э. Второе место по количеству занимают обломки амфор Синопы. Кроме стенок, обнаружен только один фрагмент горла с валиковидным венцом и верхним прилепом овальной в сечении ручки (рис. 4. 1). По последним разработкам С.Ю. Монахова, этот тип сосуда можно отнести к пифоидным амфорам варианта II С, бытовавшим с конца IV по конец III в. до н.э.³⁷. Но, так как о форме венца нам приходится судить по той части, где находилась ручка, не исключен вариант, что при изготовлении сосуда произошла его деформация. Поэтому данный сосуд может относиться к варианту I С, датируемому в пределах третьей-четвертой четвертей IV в. до н.э.³⁸. В тризне встречены также обломки амфор Пепарета,

Хиоса и Фасоса. Венец фасосского тарного сосуда (рис. 4. 6) отнесен нами к варианту биконических амфор типа II-B-2, которые С.Ю. Монахов датировал второй-третьей четвертью IV в. до н.э.³⁹

В целом весь комплекс находок из тризны может быть суммарно датирован в пределах второй-третьей четвертей IV в. до н.э. Наиболее поздняя находка - венчик синопской амфоры - дает верхнюю границу сооружения кургана - не позднее последней четверти IV в. до н.э. Однако так как обломок найден не в юго-западной тризне, наиболее ранней в насыпи кургана, то, возможно, он связан с иным жертвоприношением или распаханным впускным погребением.

Значительные затруднения вызывает этнокультурная атрибуция памятника. То, что курган, расположенный на вполне вероятной северной границе хоры Керкинитиды или на сельскохозяйственной территории с иным статусом, освоенной, вероятно, еще в дохерсонесское время, принадлежал одному из сельских поселений, не вызывает особых сомнений. Однако однозначно ответить на вопрос, принадлежала ли гробница собственно греческому или эллинизированному варварскому населению, затруднительно. Отметим, что и исследователи курганных некрополей Панского и Калос-Лимена также не пришли к единому выводу. На наш взгляд, исследованная курганная насыпь была оставлена неоднородным по этническому составу населением, составлявшим основу «ионийских» сельскохозяйственных поселений Западного Крыма, еще до вхождения его в состав Херсонесского территориального государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. - Л., 1978; Он же. Процесс и характер территориальной экспансии Херсонеса в IV в. до н.э. // Античная гражданская община. Проблемы социально-политического развития и идеологии. - Л., 1986; Золотарев М.И. Херсонес и Ольвия в конце IV - II вв. до н.э. // Автореф. дисс... канд. ист. наук. - Л., 1986; Он же. Новые материалы о взаимоотношениях Ольвии и Западного Крыма в VI-V вв. до н.э. // ВДИ 2. - 1986; Кутайсов В.А. Античный город Керкинитида. - К., 1990; Он же. Аграрная история Керкинитиды // ХСб. X. - Севастополь, 1999; Он же. Керкинитида в античную эпоху. - К., 2004.; Ланцов С.Б. О максимальных размерах Херсонесского государства (IV-III вв. до н.э.) // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Тезисы докладов конференции. - Омск, 1987; Он же. Западный Крым в составе Херсонесского государства // Автореф. дисс... канд. ист. наук. - К., 1991; Он же. Античное святилище на западном берегу Крыма. - К., 2003; Он же. О границах территории Херсонесского государства на рубеже IV-III вв. до н.э. // ХСб. XIII. - Севастополь, 2004; Рогов Е.Я. Некоторые проблемы становления и развития Херсонесского государства // Stratum plus 3. - Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса, 1999; Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV - III вв. до н.э. - Севастополь, 1999; Уженцев В.Б. Ранний Калос-Лимен (первая половина - третья четверть IV в. до н.э.) // У Понта Евксинского (памяти Павла Николаевича Шульца). - Симферополь, 2004.

2. Ланцов, Античное святилище на западном берегу Крыма..., рис. 1.
3. Щеглов, Северо-Западный Крым..., рис. 1, VI.
4. Савеля О.Я. О структуре и размерах земельных владений Херсонеса в Юго-Западном Крыму в IV-II вв. до н.э. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. - Севастополь, 1988.
5. Николаенко, Хора Херсонеса Таврического..., с. 41-43.
6. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. - К., 1994, с. 10-11.
7. Колтухов С.Г., Зубар В.М., Миц В.Л. Новый район хори Херсонеса эллинистического периода // Археология 2.- 1992.
8. Волошинов А.А., Неневоля И.И. Поселение Алма-Тамак у с. Вилино Бахчисарайского района // ХСБ. XIII. – Севастополь, 2004, с. 185.
9. Колтухов, Зубар, Миц, Новый район хори Херсонеса..., с. 92.
10. Ланцов, О границах территории... , с. 137; Ланцов С.Б. П.Н. Шульц в изучении античных памятников Северо-Западного Крыма. Проблема определения границ Херсонесского государства в IV-III вв. до н.э. // У Понта Евксинского (памяти Павла Николаевича Шульца). - Симферополь, 2004, с. 61.
11. Ланцов С.Б. Античне поселення біля озера Кизил-Яр // Археологія 3. - 1989; Он же. Античное поселение Новофедоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры // Северо-Западный Крым в античную эпоху. - К., 1994; Он же, Античное святилище..., 118 с.
12. Кутайсов, Керкинитида в античную эпоху... , с. 41.
13. Ланцов, О границах территории... , с. 130-131.
14. Ланцов, П.Н. Шульц в изучении... , с. 60.
15. Ланцов, О границах территории... , с. 144.
16. Колтухов С.Г. О возможности существования варварской периферии античной хоры в Северо-Западном Крыму // Археология Северо-Западного Крыма. По материалам Международной научно-практической конференции «Античный мир и археология», посвященной 2500-летию Евпатории. - Симферополь, 2004, с. 43.
17. Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. - К., 1993, с. 156, прим. 3.
18. Рогов Е.Я. Сырцовые конструкции в погребальных сооружениях некрополя Панское I // КСИА 182. - 1985, с. 45; Уженцев В.Б. Ранний Калос-Лимен (первая половина – третья четверть IV в. до н.э.) // У Понта Евксинского (памяти Павла Николаевича Шульца). - Симферополь, 2004, с. 189.
19. Рогов, Сырцовые конструкции..., с. 46.
20. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII - III вв. до н.э.). - М., 1991, с. 49.
21. Щеглов, Северо-Западный Крым..., с. 49-50, рис. 18; Рогов, Сырцовые конструкции..., с. 46-49, рис. 1. 4-7, 2.
22. Кутайсов В.А., Уженцев В.Б. Калос Лимен (раскопки 1988 – 1995 гг.) // Археология Крыма 1. - Симферополь, 1997, с. 46; Кутайсов В.А., Анохин В.В., Приднев С.В., Уженцев В.Б. Охранные раскопки городища и некрополя Калос Лимена // Археологические исследования в Крыму в 1994 г. - Симферополь, 1997, с. 180, 183, рис. 99, 100.
23. Кутайсов, Керкинитида в античную эпоху..., с. 105-106.
24. Зубарев В.Г. Физическая география Каркинитского залива по данным античной традиции // У Понта Евксинского (памяти Павла Николаевича Шульца). - Симферополь, 2004, с. 165; Кутайсов, Керкинитида в античную эпоху..., с. 105; Колтухов, О возможностях существования... , с. 43.
25. Кутайсов, Керкинитида в античную эпоху..., с. 104.
26. Щеглов А.Н. Заметки по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды // ВДИ 2. - 1965, с. 110-113.
27. Кутайсов, Керкинитида в античную эпоху..., с. 104.
28. Гаврилов А.В., Крамаровский М.Г. Курган у с. Кринички в Юго-Восточном Крыму // БИ I. - Симферополь, 2001, с. 26-29.
29. Гаврилов А.В. Округа античной Феодосии. - Симферополь, 2004, с. 123-125.
30. Колтухов С.Г. О крымских курганах с коллективными погребениями // Поздние скифы Крыма. - М., 2001.
31. Гаврилов, Крамаровский, Курган у с. Кринички... , с. 34.
32. Там же, с. 35 и сл.
33. Крыжицкий, Архитектура античных государств..., с. 220.
34. Колтухов С.Г., Миц В.Л. О топографии и хронологии Ак-Кайского курганного некрополя // Культура народов Причерноморья 5.- Симферополь, 1998, с. 103.
35. Кутайсов В.А., Анохин В.В., Приднев С.В., Уженцев В.Б. Охранные раскопки городища и некрополя Калос Лимена // Археологические исследования в Крыму в 1994 г. - Симферополь, 1997, с. 173-184.
36. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. - Саратов, 2003, с. 143.
37. Там же, с. 158.
38. Там же.
39. Там же, с. 76., табл. 43, № 5.

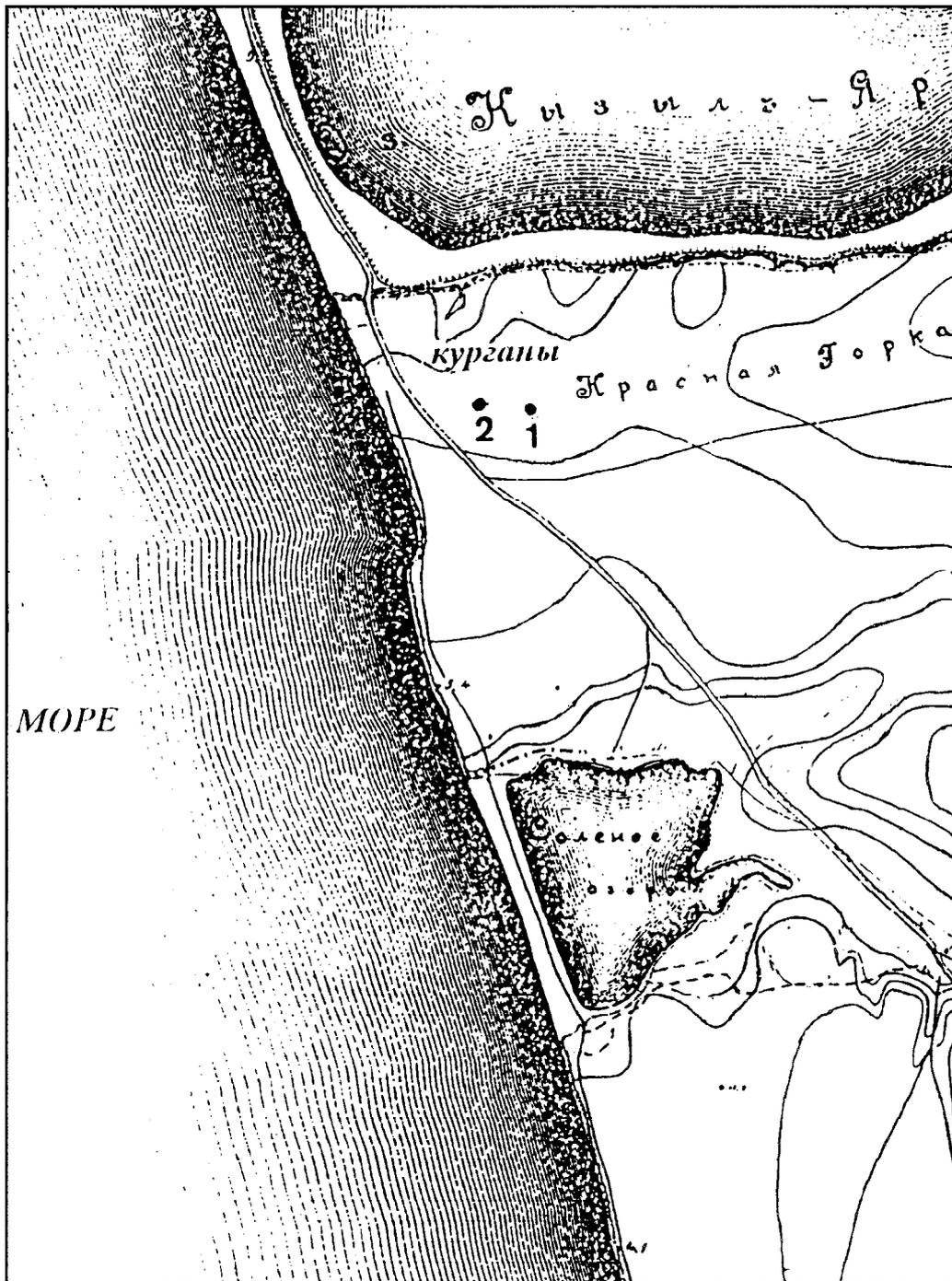

Рис. 1. Карта-схема курганов, расположенных на возвышенности Красная Горка.

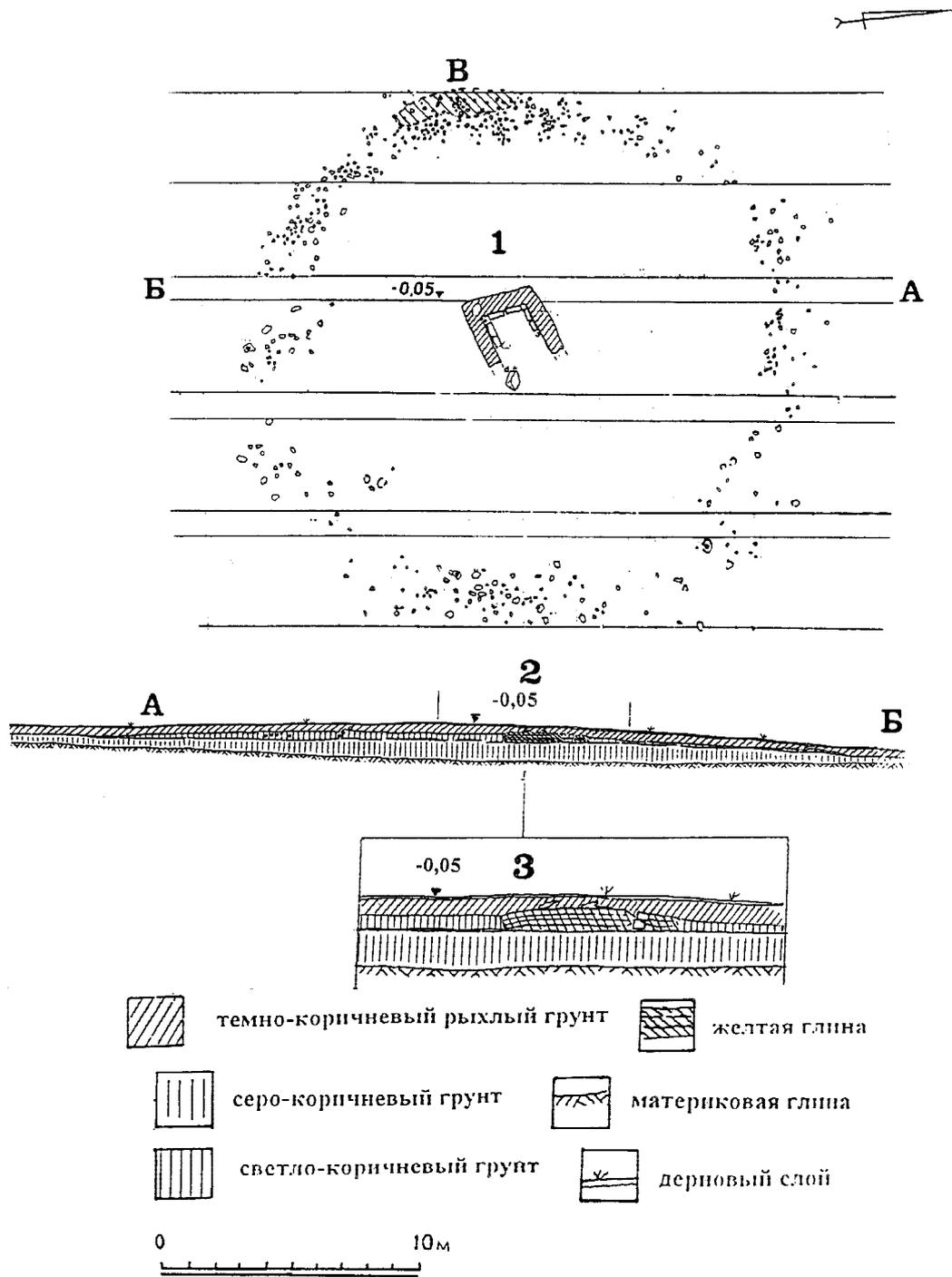
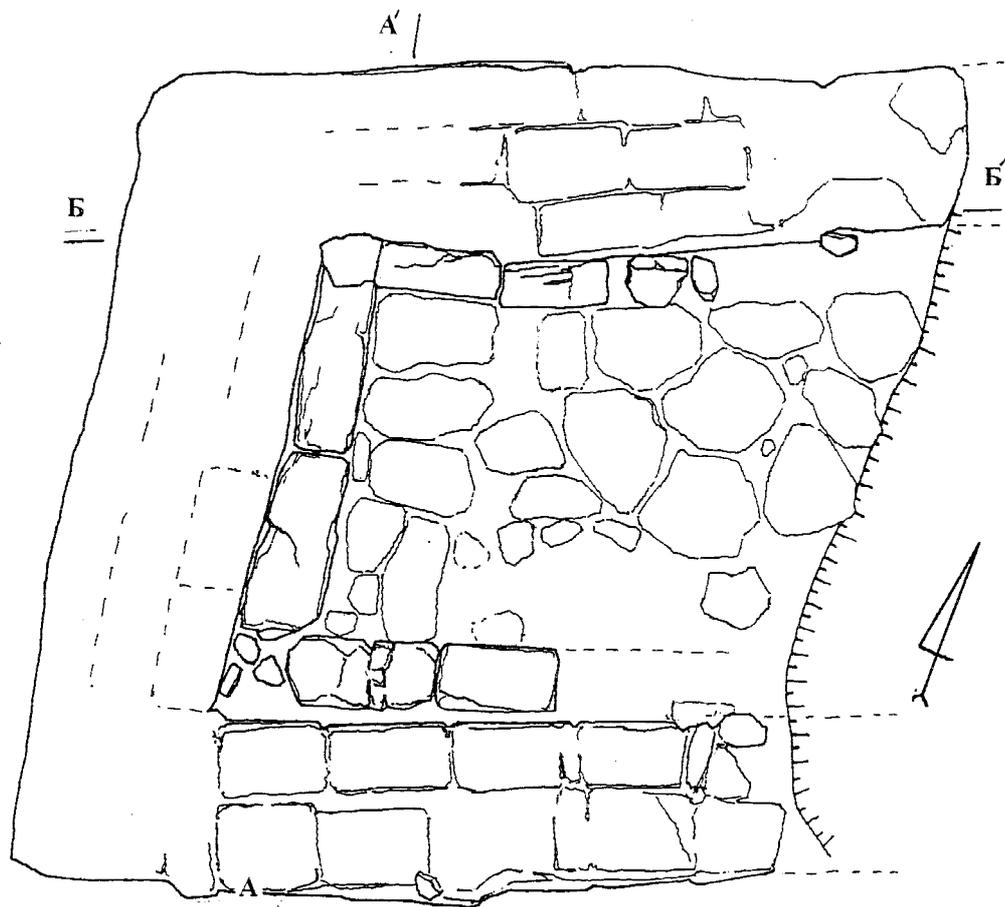
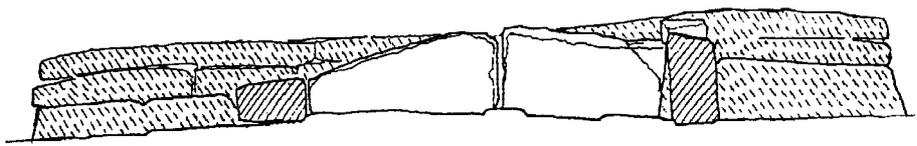

Рис. 2. План и разрез овальной насыпи кургана № 2.

фасировка западной стенки склепа и разрез по линии А-А'

фасировка северной стенки склепа и разрез по линии Б-Б'

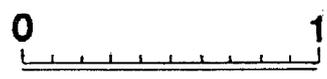
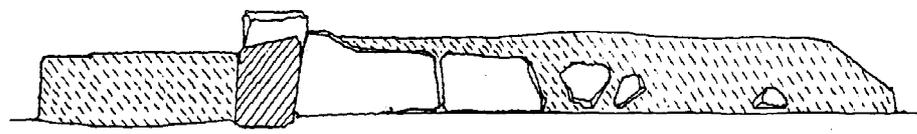

Рис. 3. Фасировки и разрезы склепа под курганом № 2.

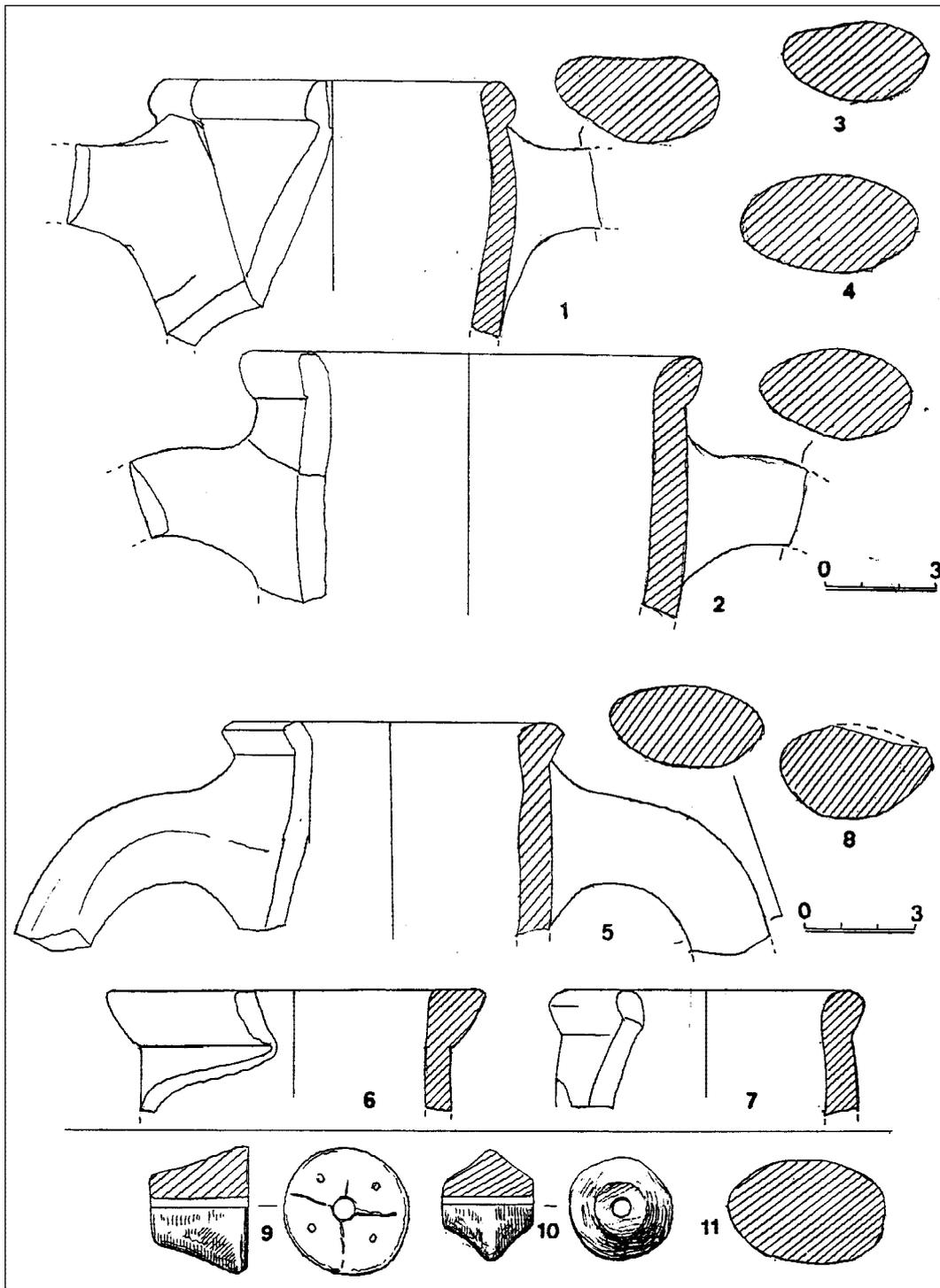

Рис. 4. Погребальный инвентарь из склепа в кургане № 2.